

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Сергей Есенин

Сергей Есенин (1895-1925)

- ▶ Детство
- ▶ Спас-Клепиковская учительская школа
- ▶ Творчество С.Е.Есенина
- ▶ Характерные черты стиля С.Е.Есенина
- ▶ Последние месяцы жизни
- ▶ Поэтические странички
- ▶ Кроссворд
- ▶ Литература
- ▶ Автор

Детство Константина Есенина. [1895-1909]

Крестьянский сын Сергей Александрович Есенин родился 21 сентября (3 октября по новому стилю) 1895 года в селе Константиново Кузьминской волости Рязанского уезда, Рязанской губернии. Этот день был отмечен историческим для России событием. 20 — 21 сентября 1895 года Рязань праздновала свое 800-летие. Во всех уголках Рязанщины звонили колокола и шумели народные гуляния. Древняя русская земля как будто приветствовала рождение своего гения. Есенин был крещен в Константиновской церкви иконы Казанской Божией Матери и наречен Сергеем в честь Сергия Радонежского.

Старинное русское село Константиново, раскинувшееся вдоль холмистого правого берега Оки, насчитывало несколько сот дворов. Оно пролегло широкой прямой улицей, которая тянулась на несколько километров, потому что к ней примыкали деревня Волокна и большое село Кузьминское. Дом Есениных находился в самом центре села Константиново.

Родители Есенина поженились очень рано, когда отцу было восемнадцать, а матери шестнадцать с половиной лет. Отец Есенина — Александр Никитич Есенин, с детства был известен по всей округе своим прекрасным голосом. Он слыл немного чудаковатым, потому что не пил и любил читать книги. Когда пришло время жениться, его выбор пал на первую красавицу и лучшую в селе песенницу Татьяну Федоровну Титову.

Сыграв свадьбу, Александр Никитич вернулся в Москву, где он работал мясником, а мать осталась жить в доме свекрови, Аграфены Панкратьевны, которая была полной хозяйкой в семье. Основной доход Аграфена Панкратьевна получала от жильцов: художников, работавших в церкви, и монахов, ходивших по деревням с чудотворными иконами. Для постояльцев нужно было готовить, стирать, носить воду и убирать, поэтому молодой жене Александра Никитича приходилось много помогать свекрови.

Бабушка Аграфена Панкратьевна умерла в 1908 году в возрасте 53 лет и почти все детские воспоминания Есенина связаны с бабушкой по материнской линии, в семье которой он часто бывал с трех с половиной лет. Но бабушку Аграфену поэт тоже не забудет. В одном из ранних стихотворений «Матушка в купальнице по лесу ходила...» (1912) он назовет себя «внуком купальской ночи» и вопреки фактам биографии (родился 21 сент. — 3 окт. по новому стилю) символически свяжет свое появление на свет с купальницей (или Аграфеной-купальницей — название праздника перекликается с именем бабушки Есенина по отцовской линии) — кануном Ивана Купалы, народным праздником, который приходится на 23 июня. Жизнь родителей Есенина не заладилась. Когда Сергею пошел четвертый год, он с матерью много времени проводил в доме ее родителей — Натальи Евтихиевны и Федора Андреевича Титовых. В зрелые годы, оглядываясь на свой путь, Есенин признал, что никто не имел для него такого значения, как его дед, Федор Андреевич Читать поэт научился в 5 лет под руководством дяди. С тех пор чтение стало одним из самых любимых занятий. «Насколько я себя помню, помню и толстые книги, в кожаных переплетах», — вспоминал он.

По собственным словам, стихи начал складывать рано, лет восьми-девяти. Друзья детства позже вспоминали, что это были строки о природе.

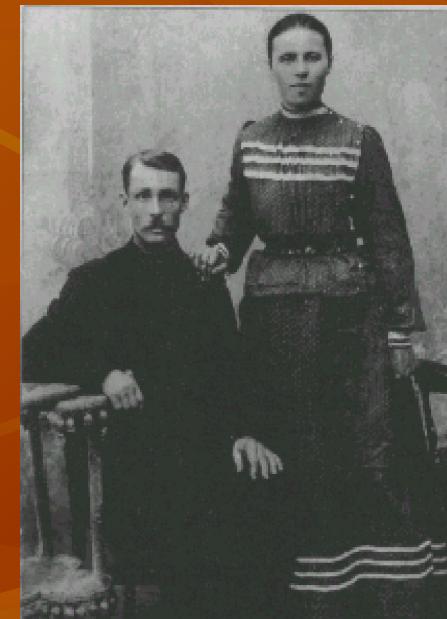
В сентябре 1904 года Есенин поступил в Константиновское земское училище. Обучение в училище было рассчитано на четыре года. Кроме чтения, письма, арифметики, русской истории и географии изучали религиозные предметы — священную историю, Евангелие и молитвенник.

В сентябре 1904 года Есенин поступил в Константиновское земское училище. Обучение в училище было рассчитано на четыре года. Кроме чтения, письма, арифметики, русской истории и географии изучали религиозные предметы — священную историю, Евангелие и молитвенник.

Когда Сергею исполнилось 10 лет, родилась его сестра Екатерина. Бабушка распорядилась, что крестить и помогать ее растить будет Сергей. Свою ответственность за воспитание сестры брат ощущал постоянно и в будущем во многом заменил ей и младшей сестре Шуре (род. в 1911 г.) мать и отца. Есенин всегда был очень привязан к своей семье, постоянно помогал родным материально. Отец Иван много читал, из года в год выписывал «Ниву» с литературными приложениями и газету «Русское слово». В семье священника была хорошая библиотека, которой мог пользоваться будущий поэт. По словам школьных товарищей, к последнему классу школы он прочитал массу книг. Мать поэта, женщина неграмотная, но мудрая, вспоминала о сыне: «Читал он очень много всего. И жалко мне было его, что он много читал, утомлялся. Я подойду погасить его огонь, чтобы он лег, уснул.

Но он на это не обращал внимания. Он опять зажигал и читал...» по фонограмме рассказа Т.Ф. Есениной).

В мае 1909 года Есенин с похвальным листом закончил Константиновское земское училище. Особенno гордился этой наградой отец Сергея, потому что похвальный лист редко кто имел в Константинове. По этому случаю он неожиданно приехал из Москвы и повесил похвальный лист своего сына в красивую рамку со стеклом. А.Н. Есенин был единственным в то время в селе отцом, который отправил своего сына после окончания училища не на заработки, а учиться.

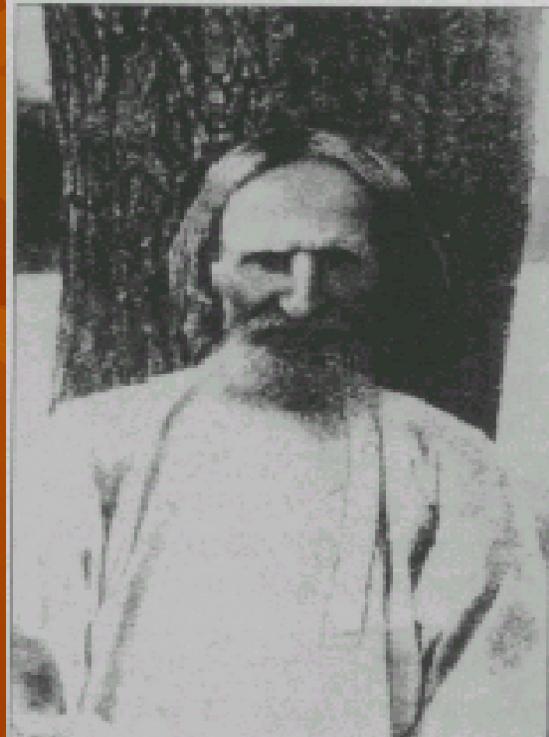

Александр Никитич и
Татьяна Фёдоровна – отец и
мать поэта. 1905г.

Из семейного архива

С.А. Есенин с сёстрами Катей
(слева) и Шурой (справа). 1912г

Федор Андреевич Титов – дед
поэта. 1926г.

Спас-Клепиковская учительская школа (1909-1912)

Родители поэта хотели, чтобы из него вышел сельский учитель. В сентябре 1909 года Сергея Есенина отдали в церковно-учительскую школу (село Спас-Клепики Рязанского уезда). Это было училище широкого профиля: оно готовило мальчиков одновременно к церковной службе и к профессии учителя церковно-приходской школы.

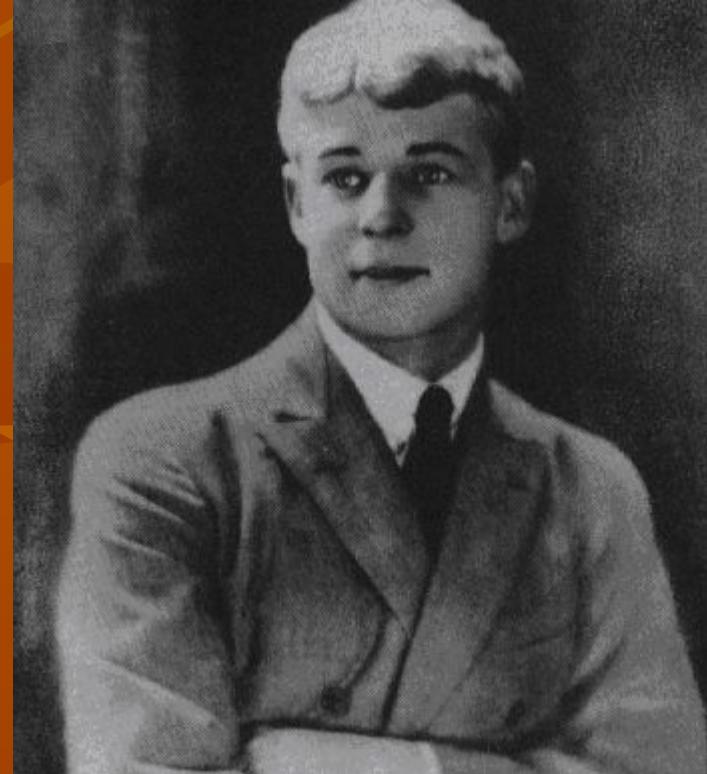
Один из учителей Сергея, старший преподаватель Евгений Михайлович Хитров, который фактически руководил жизнью школы, вспоминал: «Знания его были шире положенной программы. Он много читал». Больше всего поэту нравился Лермонтов и Кольцов, позже он «перешел к Пушкину».

В обычаях Е.М. Хитрова было читать целиком в классе большие произведения вроде «Евгения Онегина», «Бориса Годунова» и пр. «Но думаю, — вспоминал он, — не было такого жадного слушателя у меня, как Есенин. Он впивался в меня глазами, глотал каждое слово. У него первого заблестят глаза и появятся слезы в печальных местах, первый расхохочется при смешном». Обладая замечательной памятью, Есенин знал прочитанные в детстве произведения наизусть.

Обязательными предметами в школе были закон Божий и церковно-славянский язык. Все ученики в субботу и воскресенье ходили в церковь, участвовали в церковных службах и школьном хоре. Есенин учился хорошо, но был очень озорным. Казенный дух Спас-Клепиковской школы угнетал его.

Часто в свободное от уроков время

**Есенин с товарищами бывал в семье
своего школьного товарища Гриши
Панфилова. Отец и сын Панфиловы были
большими книголюбами и много читали.
Особенно любили Горького, Чехова,
Никитина, Лермонтова. Почти стихийно
в доме Панфиловых сложился кружок
молодежи, где увлекались толстовскими
идеями, читали и спорили о романе Л.Н.
Толстого «Воскресение», трактате «В чем
моя вера», о книгах Горького, обсуждали
вопросы современной общественной
жизни. В свободное время весной и осенью
гуляли и читали в березовой роще
неподалеку от интерната. Зимой Сергей
увлекался коньками и лыжами. По
праздничным дням любил ходить на
большие базары, которые собирались в
Спас-Клепиках.**

С.А. Есенин. 1922г.

Творчество

Вступление Есенина в большую литературную жизнь пришлось на то время, когда завершался первый год мировой войны. Обывательская, мелкобуржуазная публика России, как и других европейских стран, была захвачена волной шовинистических настроений, лжепатриотическим угаром. В значительной мере разделяли эти настроения и многие писатели. Газеты и журналы пестрели стихами и рассказами, в которых превозносились лубочные герои. В некоторой степени это затронуло и Есенина. Ещё в московские годы он напечатал несколько стихотворений (« Узоры» , « Богатырский посвист» , « Удалец» и др.), которые были отмечены теми же расхожими настроениями. Казалось бы, подобные стихи должны были занять своё место в первом сборнике Есенина. Однако это совсем не так. Радостный, « весенний» колорит «Радуницы», подчёркнутая обращённость поэта к глубоко мирным картинам сельской жизни как бы внутренне противостоят натужным лжепатриотическим виршам, заполнявшим в те годы страницы журналов и поэтических сборников. Всё это показывало пусть не прямо, а опосредованно негативное отношение Есенина к братоубийственной империалистической войне. Открыто выразить свой протест Есенину не позволяли цензурные условия. Была запрещена « Марфа Посадница» , намеченная к публикации в горьковской « Летописи» . Она смогла появиться только после свержения самодержавия. Так и не увидела света поэма « Галки» судя по некоторым воспоминаниям, антивоенная. Показательно, что именно эту поэму он прежде всего передал петроградскому издаелью В. Миролюбову, когда пришёл к нему через три дня после встречи с Блоком.. Эта вещь, к сожалению, не разыскана и до настоящего времени.

Разумеется , есенинский протест не мог иметь той идейной глубины и последовательности, как, скажем, у Горького, но сам этот факт серьёзно отличал его от многих литераторов того времени.

В марте 1915 года Есенин уехал в Петроград. Одним из первых, с кем он встретился, был Александр Блок, на его квартире Есенин читал свои стихи. Здесь в Петрограде Есенин знакомится со многими известными писателями: Максимом Горьким, Владимиром Маяковским, Николаем Гумилёвым, Анной Ахматовой, Андреем Белым, Алексеем Толстым.

В 1916 году выходит книга стихов «Радуница», в журнале «Северные записки» опубликована повесть «Яр». Есенина призывают на военную службу — шла I Мировая война. Он послан в Царско-Сельский военно-санитарный поезд санитаром. Летом этого года читал свои стихи на встрече с императрицей и членами царской фамилии. С лета 1917 года по лето 1920 года Есенин пишет много. Написаны поэмы «Пришествие», «Преображение», «Ионния», «Кобыльи корабли», вышли сборники стихов «Голубень», «Трерядница» и книги «Сельский часослов», «Ключи Марии».

В январе 1921 года выходит сборник «Исповедь хулигана». Осенью Сергей Есенин знакомится с Айседорой Дункан. Разведясь с Зинаидой Райх, в мае 1922 года Есенин женился на А. Дункан. Вместе с ней он совершает путешествие по странам Европы: Германия, Франция, Италия. Побывали они и в Америке. Как вспоминал сам поэт: «В 22 году вылетел на аэроплане в Кенигсберг. Объездил всю Европу и Северную Америку. Доволен больше всего тем, что вернулся в Советскую Россию».

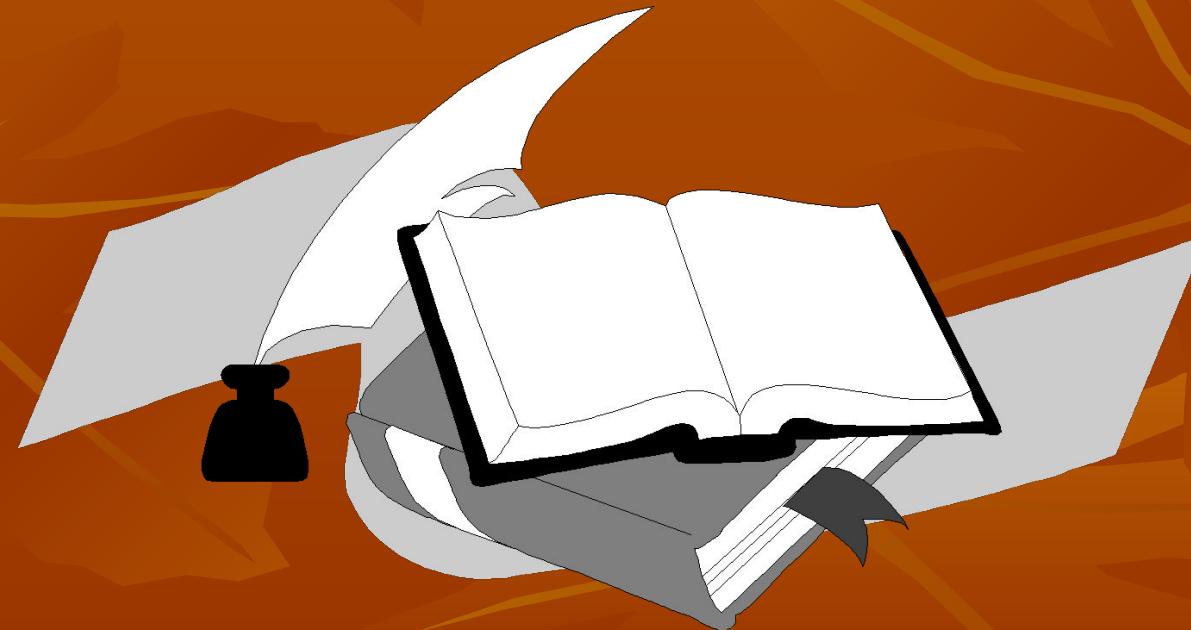
В биографии С. Есенина было несколько судебных дел. В октябре 1920 года его вместе с братьями Кусиковыми арестовали по ложному доносу, но через несколько дней выпустили. В ноябре 1923 года его арестовывают снова, обвинив в «антисемитизме». Вместе с ним обвиняются его друзья — Клычков, Орешин и Ганин. Нервы С. Есенина на пределе. Поэтому и ещё для того, чтобы спрятать его от нового ареста, друзья поместили его сначала в Шереметевскую, а потом и Кремлёвскую больницы.

Творческое напряжение его не покидает. Выходит в свет книга «Москва кабацкая», написаны поэмы: «Поэма 036», «Анна Снегина».

После поездки в Баку (сентябрь 1924 года), вернувшись в Москву, Есенин знакомится с внучкой Л.Н. Толстого — Софьей Толстой — и женится на ней в сентябре 1925 года.

К этому времени вышли в свет: сборник «О России и революции», книга «Берёзовый ситец», сборники стихов «Персидские мотивы» и «Избранные стихи». Закончена поэма «Чёрный человек».

С Госиздатом был подписан договор на издание собрания сочинений в трёх томах.

Характерные черты стиля Сергея

Есенина

Поэтическая речь Есенина развивалась в духе народных традиций. Примером тому могут быть и более ранние произведения на исторические темы: «Песнь о Евпатии Коловрате», « Марфа Посадница» , «Ус» и др. Целый ряд фольклорных жанров: былины, частушки, загадки, обрядовые, лирические, исторические песни, сказки и т.д – получали свою собственную жизнь в его стихотворениях. Это сказалось и в осмыслении им филосовских проблем, в частности народного понимания красоты и добра. Этими качествами народные герои наделяются значительно чаще, нежели отрицательными. То же можно сказать и об отношении Есенина к природе; он не только наделяет человеческими чувствами окружающий мир, но и одушевляет его. Многие герои его исторических поэм гораздо ближе к фольклорным прототипам, нежели реально существующим личностям. Его персонажи жизненны, « укорены» . Добро и красота - суть их натуры и их жизни.

Крестьянский мир не просто описан Есениным, поэт «заглянул ему в душу» и увидел «нежность грустной русской души», увидел героическое в нем ,запечатленное исторической песней и былиной. Патриотизм Есенина глубоко ограничен, он тоже - от истоков отцов. В нем отражается все, что составляет его сущность: это мать, родственники, родная земля, «шестая часть земля» - Русь. В «Персидских мотивах» у героя «в душе звенит тальянка»,и «как бы ни был красив Шираз, он не лучше рязанских раздолий». В дореволюционной поэзии Есенина прослеживается прямое воздействие на поэта народной поэтической культуры. «Стихия народной песни, выплескивавшейся из окошек сельских хат и изб на «рязанские раздолья», стала одной из причин, побудивших Есенина к собственному сочинительству, и послужила ему художественным образцом», - говорит Е.Самоделова. Для этого периода стиля Есенина характерно образование

устойчивых эпитетов с помощью существительных (что присуще для народного эпоса) типа: «Схимник- ветер шагом осторожным, мнет листву по выступам дорожным». По мнению П. Выходцева, многие произведения дореволюционного периода, связанные с народным творчеством, - чистая стилизация- стремление уйти от современности, от реальной жизни, и шло оно в русле его демократических установок, способствовало более углубленному интересу к исторической и современной жизни народа, было «неплохой поэтической школой». Выходцев, как нам представляется, не вполне последователен в определении роли фольклора у Есенина. С одной стороны, Есенин у него упорно ищет поэтическое в самой действительности, в своем мире души. Фольклорные мотивы стихийно врываются в мир его собственных образов и представлений, составляя как бы элемент его художественного видения самого по себе. С другой стороны, Выходцев в целом ряде стихотворений видит подражание А. Кольцову или Н. Некрасову. Уже в ранних стихах Есенина природа воспринимается как живое существо, способное во всем уподобляться человеку. В мировой и русской литературе метафора – явление едва ли обязательное, но в творчестве Есенина – это особенность его стиля, унаследованная от народно- поэтических традиций. Отдельное место у Есенина занимают жанры обрядового фольклора, а также загадки. В поэтической образности Есенина особое место занимает цветопись. Отличительная особенность есенинской цветописи- мажорность, четкость, импрессионистическая точность, осязаемость. Краски у него живые, как все в природе ; динамичные, соответствующие даже мгновению, времени суток и месяца; мелодичные, броские, звучащие, что кажется удивительным при почти элегической тональности его стихов. Разнообразие красок и цветовых эпитетов, как и звуковых, способствует рождению новой внутренней формы, в которой смысловое органично сливается с живописным, симфоническим и собственно поэтическим. В последнем «отрезке» творческой жизни (1924-1925) поэта, итогом, наблюдается новый классический виток в метафоре. Подтверждается это глубиной и объемностью образной системы - лироэпический стиль Есенина встает вровень с манерой письма великих мастеров.

Последние месяцы жизни

**"Черный человек", "До свидания ,друг мой, до свиданья..."
(сент. - дек. 1925)**

6 сентября Есенин с Толстой-Есениной возвращается в Москву. Здесь в течение двух месяцев поэт с помощью жены готовит наборный экземпляр рукописи Собрания стихотворений для Госиздата. Договор на издание этого собрания в трех томах был подписан еще 30 июня 1925 года. Однажды в письме к Бениславской Есенин написал: «Этого собрания я желаю до нервных вздрагиваний. Вдруг помрешь — сделают все не так, как надо».

Несмотря на плохое здоровье и тяжелое душевное состояние, Есенин в последние месяцы жизни много и легко пишет. Порой в течение одного дня или ночи он сочиняет несколько стихотворений или одно большое произведение. И таких дней немало. 13 сентября после прогулки со своей сестрой Шурой и женой С.А. Толстой-Есениной и нескольких забавных случаев Есенин пишет четыре стихотворения, посвященные «Сестре Шуре».

В ночь с 4 на 5 октября Есенин диктует С.А. Толстой-Есениной подряд семь шести и восьмистрочных стихотворений. В ночь с 7 на 8 октября пишет «Сказку о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве».

Самым значительным произведением, которое Есенин завершает в конце своей жизни, является поэма «Черный человек». Эта последняя, самая маленькая и самая емкая из больших поэм Есенина относится к самым загадочным произведениям мировой поэзии. И сопоставима разве только с «Медным всадником» и «Моцартом и Сальери» Пушкина или «Двенадцатью» Блока. В отличие от «Анны Снегиной», которую Есенин написал всего за один месяц, «Черный человек» создавался в течение нескольких лет. Поэма была задумана в 1921 — 1922 годах и написана в 1923.

Не один раз за эти годы Есенин одевал цилиндр, помахивал тросточкой и проигрывал перед зеркалом одну из самых страшных сцен своей поэмы, когда герой стоит перед зеркалом. Поэт несколько раз возвращался к «Черному человеку», но все попытки опубликовать эту вещь заканчивались неудачей.

Публикация «Черного человека» состоялась только после смерти Есенина и поэма была прочитана как вещь предсмертная и автобиографическая. Тем более что ее содержание и герой — «мальчик из простой крестьянской семьи», которого автор награждает собственным портретным сходством, дают на это внешние основания. Критики видели в поэме «безысходную тоску», «сплошной бред и душевный тик».

На самом деле в «Черном человеке» сложным образом слились широкие философские обобщения, жизненные впечатления, приметы культурной жизни первой четверти XX века, реально виденное и пережитое. Одним из источников является биография поэта

«Может, в Калуге,
А может, в Рязани,
Жил мальчик
В простой крестьянской семье...»;
«И вот стал он взрослым,
К тому ж поэт...»;
«И какую-то женщину,
Сорока с лишним лет,
Называл скверной девочкой
И своею милою...».

Комната, в которой происходят встречи с черным человеком, тоже до жути реальна.

Основные идеи поэмы были подготовлены всем творчеством Есенина. Мотив души, остро ощущающей боль окружающего мира, и тема жертвы («Ничто не дается без жертвы»), становятся сквозными в лирике Есенина, начиная с раннего сборника стихов «Больные думы» (1911 — 1912) и до последних дней жизни: «Опять я теплой грустью болен» (1916);

«Может, в Калуге,
А может, в Рязани,
Жил мальчик

В простой крестьянской семье...»;

«И вот стал он взрослым,
К тому ж поэт...»;

«И какую-то женщину,
Сорока с лишним лет,
Называл скверной девочкой
И свою милую...».

Комната, в которой происходят встречи с черным человеком, тоже до жути реальна.

Основные идеи поэмы были подготовлены всем творчеством Есенина. Мотив души, остро ощущающей боль окружающего мира, и тема жертвы («Ничто не дается без жертвы»), становятся сквозными в лирике Есенина, начиная с раннего сборника стихов «Больные думы» (1911 — 1912) и до последних дней жизни: «Опять я теплой грустью болен» (1916);

«Но болен я...

Сиреневой порошкой...» (1925) и др.

Они получают наиболее трагическое воплощение в поэме «Черный человек» —

«Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен».

В «Черном человеке» отражены свойственные есенинской лирике символика зеркальности («зеркало залива», «синие затоны озер», «озерное стекло», «оконное стекло» и др.) и идея двойничества, связанная, по мнению поэта, с «религией мысли нашего

народа» и «скрытой верой в переселение души» («Ключи Марии»). В тексте встречается немало перекличек с собственными произведениями:

«Этот человек

Проживал в стране

Самых отвратительных

Громил и шарлатанов» — перекличка со «Страной Негодяев» (1922 — 1923); строки «Вся равнина покрыта

Сыпучей и мягкой известкой» напоминают «Сорокоуст» (авг. 1920) — «Скоро изморозь известью выбелит

Тот поселок и эти луга»; а также «Пугачева» — Обсыпанная солью, песком и известкой» и т.д.

При подготовке своего Собрания сочинений Есенин не случайно поместил «Черного человека» в третий том больших эпических поэм. Жанр поэмы очень своеобразен. Она построена в духе философской драмы-притчи с элементами исповеди. Основное содержание произведения составляют сценки-диалоги поэта с черным человеком, которые восходят к народной сказке и притче о черте.

Заглавие поэмы «Черный человек» — прямая пушкинская цитата. Упоминая «трагедию зависти» — «Моцарта и Сальери», Есенин подчеркивал, что в образе Черного человека воплощены зависть и темные силы, мучающие и преследующие поэта, как пушкинского Моцарта. Душа героя «Черного человека» болит так же, как душа пушкинского героя.

В «Черном человеке» многое навеяно «Моцартом и Сальери», но главное — тезис: А гений и злодейство — Две вещи несовместные.

Есенин, внимательно изучавший творчество Пушкина, конечно же, знал, что наивно-романтическое понимание этого тезиса противоречит взглядам его кумира. В основе «Моцарта и Сальери» лежат три легенды о гении и злодействе: о том, что Сальери отравил Моцарта, «что Бомарше кого-то отравил», и еще одна — о гениальном живописце и скульпторе Микеланджело Буонарроти, который во имя искусства якобы совершил тяжкое преступление: «пригвоздил к кресту своего натурщика, наблюдая, как он умирает»

Есенин разделяет взгляд Пушкина и одновременно соглашается и спорит со словами пушкинского Моцарта. Да, гений и злодейство могут уживаться в одном человеке и в то же время, как это ни парадоксально, это «две вещи несовместные». Есенин как бы демонстрирует многозначность мысли о гении и злодействе и достигает удивительного художественного мастерства в воплощении этой идеи. У Есенина противостоят друг другу не только поэт и черный человек, как пушкинские Моцарт и Сальери, но в какой-то момент герой видит в себе черного человека и сам расправляется с ним не ядом, а тростью. Есенин разделяет взгляд Пушкина и одновременно соглашается и спорит со словами пушкинского Моцарта.

Есенин разделяет взгляд Пушкина и одновременно соглашается и спорит со словами пушкинского Моцарта. Да, гений и злодейство могут уживаться в одном человеке и в то же время, как это ни парадоксально, это «две вещи несовместные». Есенин как бы демонстрирует многозначность мысли о гении и злодействе и достигает удивительного художественного мастерства в воплощении этой идеи. У Есенина противостоят друг другу не только поэт и черный человек, как пушкинские Моцарт и Сальери, но в какой-то момент герой видит в себе черного человека и сам расправляется с ним не ядом, а тростью.

По сути, Есенин предлагает неожиданную трактовку традиционного образа, воплотив в нем не только злые силы, преследующие поэта, но и черные стороны души героя. И достигает большой убедительности в воплощении своей любимой идеи о великой силе искусства и о том, что стихом можно спасти человека. Тема Гения и высокого искусства оказывается неразрывно связанной с темой ответственности художника за Зло и болезни мира. Нередко ради искусства он жертвует даже собственной жизнью. Моцарт — по воле Сальери. Есенинский поэт — по собственной воле.

В остальном главный герой «Черного человека» похож на Моцарта, которого Сальери характеризует «безумцем», бездельником и «гулякой праздным», подчеркивая противоречие между творчеством Моцарта-художника и поведением Моцарта-человека. Есенинский черный человек также постоянно иронизирует над поступками желтоволосого поэта.

Характерно, что современники также находили нечто общее в характере и судьбе двух гениев и сравнивали Есенина с Моцартом. «В поэзии он — Моцарт», — писал критик-эмигрант в рецензии на Собрание стихов и поэм Есенина (Берлин, 1922), опубликованной в берлинской газете «Дни» (24 дек. 1922), которую Есенин, безусловно, читал, находясь за рубежом. Б.М. Зубакин, друг Есенина, сравнивал его поэзию со «звоном моцартнейшим свирели», а Б.Л. Пастернак позже уподобил поэта с «высшим моцартовским началом, моцартовской стихией».

Любопытно, что многие классические произведения, где встречаются образы портрета, «знакомой тени» или зеркала, привлекшие внимание Есенина, отмечены вниманием Пушкина (к примеру, лирика француза А. Мюссе, первую книгу которого приветствовал в России Пушкин). Во многих — по аналогии со «странным случаем» с Моцартом — встречаются другие странные случаи, странные люди и странные портреты, причем тоже связанные с темой Добра и Зла, «гения и злодейства»: «странный человек», собственный портрет, в котором живут два человека из «Записных книжек» К.Н. Батюшкова; «что-то странное» в портрете, который вызывает «странны-неприятное чувство» в повести «Портрет» Н.В. Гоголя; «странный посетитель» черт, напоминающий «известного рода русского джентльмена» в «Братьях Карамазовых» Ф. Достоевского; «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» Р.Л. Стивенсона, давшая нарицательное обозначение теме двойников и двойничества; «странные перемены» в портрете, который становится зеркалом души у О. Уайльда и др.

Но в отличие от пушкинского, есенинский персонаж не только черный человек и воплощение черных сил окружающего мира, но и двойник поэта — два или даже три в одном. По мысли это нечто сходное со словами: «Но коль черти в душе гнездились — // Значит, ангелы жили в ней». Образ одновременно и традиционен и оригинален, Он восходит не только к классическим литературным образцам, но прежде всего к народной мифологии, к сказкам и притчам.

Сюжет поэмы «Черный человек» напоминает святочные гадания перед зеркалом, с которыми связано предсказание судьбы. Черный — это один из обликов, который принимает черт — персонаж русской народной демонологии. В Толковом словаре В. Даля «черный» — нечистый, дьявол, черт — «олицетворение зла, враг рода че ловеческого, нечистый, некошный, черная сила, сатана, дьявол, лукавый». Его приход в «Черном человеке» связан с предновогодним временем действия.

Есенин до предела сгущает ситуацию бесовского разгула. Основное действие происходит декабрьской метельной ночью при луне. И именно ночью происходит вечная и нескончаемая борьба божества добра и зла за владычество миром. «Черный человек, черный, черный» и еще раз «чёрный человек», — повторяет Есенин, как бы выделяя основной признак нежданного гостя.

Свист ветра, окошко, зеркало, метель, которая заводит «веселые прядки», и перекресток, на котором обычно происходят встречи с нечистой силой и бесами, определяют атмосферу этой загадочной поэмы. Свист ветра уже в первой строфе «Черного человека» выступает как характерный признак нечистой силы. В народе существует поверье, что метель происходит от злых духов. В то же время сильный ветер (ураган, буря) является вестником божественного откровения.

«Мерзкая книга», по которой водит пальцем черный человек в свой первый приход, напоминает библейскую книгу жизни, в которую вписывается имя человека при его рождении. В судный день эта книга прочитывается Всевышним. Но у Есенина за судьбой человека следит не только Бог, но и дьявол.

Окошко и зеркало, соединяющие видимое — невидимое, открытое — закрытое — традиционные образы русской национальной жизни. Есенин сближает эти образы по смыслу — «Я один у окошка»

— «Я один...

И — разбитое зеркало». Это сближение оправдано: если иметь в виду окно ночью в освещенном доме, то в нем человек отражается, как в зеркале.

Для Есенина важно также, что зеркало выступает в различных обликах: как правдивое (в старой иконологии — символ Богородицы) и как лживое (древнейший магический предмет общения с нечистой силой).

Еще один важный момент. В русских сказках и былинах перекресток означает добровольный выбор героя своего пути — жизни или смерти. В народе существуют поверья, что «на перекрестке черти яйца катают, в свайку играют. На перекрестке нечистый волен в душ человека. Подслушивать на перекрестке — род девичьего гаданья» Вместе с тем пересечение дорог образует знак креста.

Метафора «И метели заводят веселые прялки» также связан; с народными поверьями о небесных пряхах, которые ночью прядут нить человеческой жизни и посылают смерть.

Каждое высказывание таит в себе и утверждение и отрицание. Ан титезность находит отражение в лексике (прекрасных — отвратительных, женщина — девочка, счастье — муки, до дьявола чист), И синтаксисе (но, хоть), в звукописи и рифмах (чист — авантюрист планов — шарлатанов), в ритмике.

Поэма стала пророческой.

26 ноября поэт лег в клинику 1-го Московского государственного университета. Там были написаны стихотворения «Клен ты мой опавший, клен заледенелый...», «Какая ночь! Я не могу...», «Не гляди на меня с упреком...» и др. 21 декабря Есенин ушел из клиники. В Госиздате написал заявление с просьбой аннулировать все доверенности, гонорар выдавать только ему и снял со сберкнижки почти все имеющиеся деньги, необходимые для поездки в Ленинград. 23 декабря посетил Госиздат, просил выслать гранки его Собрания в Ленинград и выехал из Москвы вечерним поездом. Здесь, в городе, где к поэту пришла известность и слава, он собирался начать новую жизнь.

В Ленинграде Есенин остановился в гостинице «Англетер», известном всем петербуржцам «скромно-барственном отеле на Исаакиевской площади».

27 декабря поэт написал собственной кровью стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья...». Необычное обстоятельство написания стихов он в тот же день объяснил тем, что в гостинице нет чернил.

На самом деле Есенин уже писал кровью одну из дарственных надписей жене поэта Тициана Табидзе — Н.А. Табидзе на книге «Страна советская» — «Люби меня и голубые рога <лит. группа грузинских символистов>. Сергей Есенин <Февраль 1925. Тифлис>.

Обычай писать кровью восходит к рыцарской традиции и отражен в романсе Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...»

Стихотворение Есенина, состоящее всего из восьми строк, таит множество загадок. Идут споры об адресате этих стихов, которые поэт в этот же день передал В.И. Эрлиху. Но скорее всего, как считал В.Г. Шершеневич, оно «написано к несуществующему другу, в пространство». Один из зарубежных исследователей заметил, что Есенин в нем «памятливо прочел немецкую масонскую похоронную песню»

**До свиданья, брат, о, до свиданья!
Да, за гробом, за минутой тьмы,
Нам с тобой наступит час свиданья
И тебя в сияньи узрим мы!**

Не менее любопытен еще один штрих. Первая строка «До свиданья, друг мой, до свиданья...» напоминает начало «Черного человека», написанного с оглядкой на «Моцарта и Сальери». А в завершающей сцене маленькой драмы Пушкина Сальери в ответ на слова Моцарта: «Прощай же!», зная, что отравленный Моцарт скоро умрет, — отвечает ему: «До свиданья».

В последнем есенинском стихотворении есть многозначное определение — поэт называет расставанье «предназначенным», то есть предопределенным. Но неясно — самой жизнью, конечно, человеческого пути или тем, что Есенину суждено принять смерть от каких-то неведомых нам обстоятельств. Такие стихи могут быть обращены к умершему другу или, если поэт знал, что ему суждена смерть, к тому, кто уйдет вслед за ним, потому что их содержание сводится к «предназначенной» встрече.

**И еще. Заключительные строки, ставшие афоризмом:
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.
Славься, Матерь Божья (лат.).**

В последнем есенинском стихотворении есть многозначное определение — поэт называет расставанье «предназначенным», то есть предопределенным. Но неясно — самой жизнью, конечностью человеческого пути или тем, что Есенину суждено принять смерть от каких-то неведомых нам обстоятельств. Такие стихи могут быть обращены к умершему другу или, если поэт знал, что ему суждена смерть, к тому, кто уйдет вслед за ним, потому что их содержание сводится к «предназначенной» встрече.

И еще. Заключительные строки, ставшие афоризмом:

В этой жизни умирать не ново,

Но и жить, конечно, не новей.

Славься, Матерь Божья (лат.)

«После этих слов, — по мнению Маяковского, — смерть Есенина стала литературным фактом» (В. Маяковский. «Как делать стихи». 1926). Утром 28 декабря Есенин был найден повешенным в своем номере гостиницы «Англетер».

29 декабря в помещении Ленинградского отдела Союза писателей состоялась гражданская панихида. Затем гроб с телом поэта перевезли на поезде в Москву, где 30 декабря в Доме печати вся Москва прощалась с «московским озорным гулякой». «Везде, — вспоминает один из современников поэта, — говорили о трагической смерти Есенина. Все искали его стихов, читали его предсмертные строки:

До свиданья, друг мой, до свиданья!..

Вечером мы пошли в Дом печати... Дул влажный ветер. Воздух был совсем весенний, снег — сырой. По фасаду Дома печати протянулась широкая красная лента с надписью: «Здесь находится тело великого национального поэта Сергея Есенина». Большая, почему-то скучно освещенная комната, где стоял гроб, была полна народу... В глубине комнаты сбились в траурную группу близкие Есенина. Понуро сидела на диване, уронив на опущенное лицо прядь коротких волос, бывшая жена поэта Райх. Кто-то утешал С.А.

Толстую. Немного поодаль выделялась среди других своим крестьянским обличием не спускавшая глаз с гроба пожилая женщина — мать Есенина, Татьяна Федоровна».

Перед тем, как отнести Есенина на Ваганьковское кладбище, гроб с его телом обнесли вокруг памятника Пушкину.

Большинство современников не сомневалось в самоубийстве поэта. Эта версия была подвергнута сомнению уже в наши дни. Выдвигаются гипотезы, что Есенина убили.

После смерти Есенина критика, обслуживающая интересы нового строя, связала с именем поэта самые отрицательные черты русской деревни и национального русского характера. Возникло даже уничтожающее понятие «есенинщина», с которым была объявлена непримиримая борьба. Стихи поэта почти не издавались, а его имя было вычеркнуто из истории русской литературы. Но всегда, вопреки запретам, Есенин был одним из самых любимых поэтов в России. И главный секрет всеобщей и неиссякаемой любви к Есенину в уникальности его поэтического дара.

В революционную эпоху ломки традиционных укладов, смертельной схватки России белой и красной Есенин стал для каждого «стана» выражителем русской боли о невозвратном и в то же время веры в грядущее -преображение родины. Его стихи были близки чекисту и белогвардейцу, изысканному эстету и человеку, не имеющему никакого отношения к литературе.

В 1950 году Георгий Иванов, русский поэт, оказавшийся на чужбине, писал: «На любви к Есенину сходятся <...> два полюса искаженного и раздробленного революцией русского сознания, между которыми, казалось бы, нет ничего общего. <...> Мертвому Есенину удалось то, что не удалось за тридцать два года большевизма никому из живых. Из могилы он объединяет русских людей звуком русской песни...» Это удивительное по проницательности наблюдение выражает великую духовную миссию поэта, ставшего мифом XX века. Поэта, который пришел на эту землю объединять утраченное, соединять, примирять враждующих, просветлять их души врачующим словом любви.

ПОЭТИЧЕСКИЕ СТРАНИЧКИ

"Нет поэта без Родины..."

Сторона ль моя, сторонка,
Горевая полоса.

Только лес, да посолонка,
Да заречная коса...

Чахнет старая церквушка,
В облака закинув крест.
И забольная кукушка
Не летит с печальных мест.

По тебе ль, моей сторонке
В половодье каждый год
С подожочка и котомки
Богомольный льется пот.

Лица пыльны, загорелы,
Веки выглодала даль,
И впилась в худое тело
Спаса кроткого печаль.

А.Рамодановская. Село
Константиново. 1956.

"Выткался на озере алый свет зари..."

* * * *

Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, склоняясь в дупло.
Только мне не плачется – на душе светло.

Знаю выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.

Зацелую до пьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут глухари.
Есть тоска веселая в шалостях зари.

1910 г.

БЕРЕЗА

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.
На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.
И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.
А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

"Я помню, любимая, помню..."

По-смешному я сердцем влип,
Я по-глупому мысли занял.
Твой иконный и строгий лик
По часовням висел в рязанях.
Я на эти иконы плевал,
Чтил я грубость и крик в повесе,
А теперь вдруг растут слова
Самых нежных и кротких песен.
Не хочу я лететь в зенит,
Слишком многое телу надо.
Что ж так имя твое звенит,
Словно августовская прохлада?
Я не нищий, ни жалок, ни мал
И умею расслышать за пылом:
С детства нравиться я понимал
Кобелям да степным кобылам.
Потому и себя не сберег
Для тебя, для нее и для этой.
Невеселого счастья залог —
Сумасшедшее сердце поэта.

Я помню, любимая, помню
Сиянье твоих волос.
Не радостно и не легко мне
Покинуть тебя привелось.

Я помню осенние ночи,
Берёзовый шорох теней,
Пусть дни тогда были короче,
Луна нам светила длинней.

Я помню, ты мне говорила:
« пройдут голубые года,
И ты позабудешь, мой милый,
С другою меня на всегда».

Сегодня цветущая липа
Напомнила чувствам опять,
Как нежно тогда я сыпал
Цветы на кудрявую прядь.

И сердце, остыть не готовясь
И грустно другую любя,
Как будто любимую повесть
С другой вспоминает тебя.

1925 г.

"Дай, Джим, на счастье лапу мне..."

Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых оценила сука,
Рыжих семерых щенят.
До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.

А вечером, когда куры
Обсаживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех шжал в мешок.
По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать...
И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь.

А когда чуть плелась обратно
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.
В синюю высь звонко
Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.
И глухо, как от подачки,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег,

1915

"Я иду долиной, на затылке кепи..."

О маза, друг мой гибкий,
Ревнивица моя.
Опять под дождик сырький
Мы вышли на поля.
Опять весенним гулом
Приветствует нас дол.
Младенцем завернула
Заря луну в подол.
Теперь бы песню ветра
И нежное баю -
За то, что ты окрепла.
За то, что праздник светлый
Влила ты в грудь мою.
Теперь бы брызнуть в небо
Вишнёвым соком стих
За отческую щедрость
Наставников твоих.

О мед воспоминаний!
О звон далеких лип!
Звездой нам пел в тумане
Разумниковский лик.
Тогда в веселом шуме
Игриных дум и сил
Апостол нежный Клюев
Нас на руках носил.
Теперь мы стали зрелей
И весом тяжелей...
Но не заглушит трелью
Тот праздник соловей.
И этот дождик шалый
Его не смоет в нас,
Чтоб звон твоей лампады
Пол ветром не погас.

"Товарищи по чувствам и перу..."

ПУШКИНУ

Мечтая о могучем даре
Того, кто русской стал судьбой,
Стою я на Тверском бульваре,
Стою и говорю с собой
Блондинистый, почти белесый,
В легендах ставший как туман.
О Александр! Ты был повеса
Как я сегодня хулиган.
Но эти милые забавы
Не затемнили образ твой,
И в бронзе выкованной славы
Трясешь ты гордой головой.
А я стою, как пред причастием,
И говорю в ответ тебе:
Я умер бы сейчас от счастья,
Сподобленный такой судьбе.
Но, обреченный на гоненье,
Еще я долго буду петь...
Чтоб и мое степное пенье
Сумело бронзой прозвенеть

Образ матери в произведениях С.А. Есенина

Образ матери – один из самых традиционных в русской литературе. Но, пожалуй, самый ёмкий, выразительный, общенародный образ матери принадлежит Сергею Есенину. Мать становится символом детства, родного дома, очага, родной земли, Родины... И поэтому она делается похожей на всех матерей Русской Земли, терпеливо ожидающих возвращения своих сыновей и горюющих об их бедах и неудачах.

Есенин находится не только в кровной, но и в духовной связи с матерью. Именно ей он доверяет свои мечты и надежды на поэтическую славу. Среди стихов, посвященных матери одно из самых известных «Письмо матери» (1924г.) Вряд ли можно найти еще одно произведение, в котором с такой задушевностью и нежностью была бы выражена

Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Здесь та же любящая и терпеливая мать, что и восемь лет назад , но изменился сын.
Многое в его жизни не сбылось и отмечталось...

С. А. Есенин с матерью. 1925 г.

Выполнила : Малкова Елизавета,
ученица 9 класса